

Аурика Квин

Пока носишь моё кольцо

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аурика Квин

Пока носишь моё кольцо

«Автор»

2026

Квин А.

Пока носишь моё кольцо / А. Квин — «Автор», 2026

Она должна была стать лишь красивым трофеем в его ледяных руках - разменной монетой в жестокой игре римских кланов. Он - человек без жалости и страха, привыкший подчинять и диктовать условия. Их брак задумывался как холодный контракт, но превратился в опасный поединок, где с каждым днем всё труднее понять, кто здесь заложник, а кто - истинный хозяин. Когда рушатся все правила мафиозного мира, у них остается только одно: одержимость друг другом, способная либо спасти их, либо выжечь дотла.- О чем ты думаешь, Альба? - негромко спросил он, прижимая меня спиной к своей мокрой, горячей груди.- О том, что мой старый мир сожжен, - честно ответила я, откидывая голову назад. - У меня остался только этот пентхаус. И ты.Его руки сильнее сжались вокруг моего живота, и голос завибрировал у меня в позвоночнике.- Этого достаточно, Альба Торре. У тебя есть мое имя. Мое оружие. И вся моя жизнь, до последнего патрона».

© Квин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аурика Квин

Пока носишь моё кольцо

Глава 1

Римское солнце за окном казалось липким, удушающим и бесконечно чужим. Я ненавидела этот город. Ненавидела этот выжженный, пропитанный вековой спесью воздух, пахнувший нагретым камнем, дорогим парфюмом и застарелым страхом. Больше Рима я ненавидела только саму Италию – страну, которая за фасадом из открыточных палаццо и лазурного побережья прятала грязные, сочащиеся кровью щупальца теневых синдикатов. Каждая мощеная улица здесь была оплачена чьим-то молчанием. Каждая олива на юге росла на костях тех, кто посмел сказать "нет".

Но сегодня был хороший день. Сегодня Лоренцо Риччи лежал в цинковом гробу под тремя метрами сицилийской земли, и черви уже наверняка заканчивали жрать его ледяное, безжалостное сердце.

Я сидела в глубоком кожаном кресле нотариальной конторы на площади Колонна, закинув ногу на ногу, и лениво рассматривала свои туфли. На мне было простое черное платье из плотного хлопка – никакого траурного шелка, никаких кружевных вуалей. Я не собиралась подыгрывать этому спектаклю. Мой отец умер от разрыва аорты в своем кабинете, окруженный охраной и шлюхами, и единственное чувство, которое я испытала, узнав об этом – легкий укол чистого, незамутненного облегчения.

Наконец-то эта опухоль ампутирована. Наконец-то я заберу то, что положено мне по закону, подпишу финальные чеки для своего архитектурного бюро во Флоренции, закрою этот проклятый долг перед подрядчиками и улечу в Штаты первым же рейсом. Грязные деньги Лоренцо Риччи впервые в истории послужат чему-то чистому – моему будущему, в котором не будет запаха пороха и отцовского контроля.

– Синьорина Риччи, я прошу вашего внимания, – глухой, дребезжащий голос старого нотариуса синьора Альберти заставил меня перевести взгляд на массивный дубовый стол.

Он дрожащими пальцами вскрывал плотный конверт из сургуча. Сургуч ломался с сухим, неприятным хрустом.

Я едва заметно ухмыльнулась, чувствуя, как внутри расправляется жесткая отцовская пружина.

Моя внешность всегда была моим проклятием: в зеркале я видела те же шелковистые темные волосы, те же колючие, большие карие глаза и густые брови, что и у человека, державшего в страхе половину портов Неаполя. Природа поиздевалась надо мной, наградив телом породистой итальянки — невысоким, с тяжелыми бедрами и тонкой талией, которая всегда привлекала слишком много ненужного внимания, но залив внутрь характер из чистого вольфрама. Я не была жертвой. Я была Риччи. И я пришла забрать свои трофеи.

Дверь за моей спиной открылась без стука.

Воздух в комнате мгновенно стал густым, тяжелым, будто в помещении упало атмосферное давление. Я не оборачивалась, но моя кожа, покрывшаяся мелкими мурашками, среагировала раньше мыслей. По шагам – тяжелым, размеренным, заставляющим старый паркет едва слышно подвывать, я поняла, кто вошел.

Матео Торре.

Цепной пес моего отца. Человек, которого Лоренцо подобрал в трущобах Палермо пятнадцать лет назад, вытравил из него остатки человечности и превратил в безупречного палача, а затем – в своего официального преемника.

Он прошел мимо моего кресла, даже не взглянув в мою сторону, и сел за стол напротив. Пространство кабинета сразу сузилось. Матео был огромным. Его плечи, обтянутые безупречно скроенным, но явно тесным в груди черным пиджаком, казались монументальными. Он расстегнул верхнюю пуговицу белой рубашки, обнажая темную полосу татуировки, выползающей из-под ворона прямо на массивную шею. Шрам, рассекающий его левую бровь и уходящий к виску, побелел. На его костяшках, огромны и потемневших, виднелись свежие, едва затянувшиеся ссадины. Из порта сегодня приехал. Отмывал чужую кровь перед встречей.

От него пахло табачным дымом и ледяной яростью. Упрямый, brutальный кусок скалы, привыкший, что перед ним открываются все двери просто потому, что никто не хочет проверять, сколько патронов осталось в его магазине.

– Приступайте, Альберти, – процедил Матео.

Его голос был низким, хриплым, прокуренным до самого основания, и в нем звенела привычка отдавать короткие, не обсуждаемые приказы.

Нотариус сглотнул, расправляя плотный лист пергамента.

– Согласно воле покойного Лоренцо Риччи... – старик запнулся, переведя испуганный взгляд с меня на Матео. – Весь легальный капитал, недвижимость во Флоренции, а также строительные активы холдинга Ricci-International оцениваются в сорок два миллиона евро.

Я откинулась на спинку кресла, скрестив руки на груди. Отлично. Сорок два миллиона. Этого хватит, чтобы выкупить землю под мой проект, закрыть рты всем кредиторам и больше никогда не думать о работе.

– Однако, – Альберти дрожащим пальцем повел по строчке. – Выдача данных средств синьорине Альбе Риччи заблокирована целевым трастом до выполнения обязательного условия.

Внутри меня что-то резко оборвалось. Стерильная тишина кабинета взорвалась моим собственным участвующим пульсом.

– Какого условия? – мой голос прозвучал как удар хлыста – сухо, колко, без единой лишней ноты.

Матео медленно повернул ко мне голову. Его серые, как балтийский лед, глаза сузились. Он смотрел на меня так, будто я была мелкой помехой на его пути к абсолютному трону, упрямой девчонкой, которую случайно занесло во взрослый мир. На его губах заиграла едва заметная, жесткая ухмылка. Он знал. Этот улюлюкание всё знал заранее.

– Для сохранения легитимности структуры и предотвращения раскола клана, – зачитал нотариус, и его голос окончательно упал до шепота, – синьорина Альба Риччи и синьор Матео Торре обязаны вступить в законный брак. Брачный контракт подразумевает совместное проживание в резиденции Торре в Риме в течение шести месяцев. В случае отказа одной из сторон или нарушения режима совместного проживания... все легальные и нелегальные активы переходят в пользу благотворительного фонда Ватикана. Выплаты синьорине Альбе аннулируются.

Бумага в руках нотариуса зашелестела.

Я замерла, чувствуя, как к горлу подступает горячая, удушающая волна ярости. Старик-отец умудрился достать меня даже из могилы. Он знал, что я ненавижу его мир, знал, что мне нужны деньги, чтобы спасти свою независимость, и он связал меня по рукам и ногам, бросив в клетку к своему главному хищнику.

Я медленно поднялась с кресла. Несмотря на мой невысокий рост, я смотрела на Матео сверху вниз, опершись ладонями о край стола. Мои пальцы побелели от напряжения.

– Это шутка? – выплюнула я прямо в его шрамированное лицо. – Ты думаешь, я подпишу это? Я скорее сожгу этот город, чем позволю тебе или моему мертвому отцу диктовать, с кем мне жить.

Матео не шелохнулся. Он медленно встал. Его двухметровая фигура мгновенно заслонила свет из окна, отбрасывая на меня тяжелую, плотную тень. Он сделал шаг вперед, сокра-

щая дистанцию до минимума. Я почувствовала жар, исходящий от его тела, тяжелый запах его табака и кожи.

Он наклонился ко мне так близко, что его щетина едва не коснулась моей щеки. Его огромная рука с татуированными пальцами легла на стол рядом с моей, и я увидела, насколько его ладонь массивнее моей. Ему ничего не стоило сломать мне запястье. Одним движением.

– Ты подпишешь, Альба, – тихо, сквозь зубы прорычал он, и его горячее дыхание обожгло мою кожу. – Потому что без этих денег твоя маленькая архитектурная сказка во Флоренции пойдет с молотка через две недели. Твои кредиторы не ждут. Тебе нужна эта грязь. А мне нужна легитимность перед советом кланов.

Он протянул руку и резко, с силой взял меня за подбородок. Его пальцы были жесткими, как тиски, мозолистые подушечки вдавились в мою кожу, заставляя меня поднять голову и смотреть прямо в его холодные, пустые глаза. Это было больно. Грубо. Демонстративно.

– Мы проживем эти полгода под одной крышей. Ты будешь носить мое кольцо и подыгрывать мне на приемах. А через шесть месяцев заберешь свои миллионы и укачишь на все четыре стороны. Но сейчас – ты заходишь в мою клетку, маленькая Риччи. И играть мы будем по моим правилам.

Я дернула головой, вырывая подбородок из его хватки, и впилась ногтями в собственные ладони, чтобы не ударить его по лицу. Кожа в месте его прикосновения горела. Мой взгляд столкнулся с его серыми глазами, и между нами заискрило то самое порочное, опасное напряжение, которое ни один из нас не мог контролировать.

Я ненавидела его. Я ненавидела эту страну. Но больше всего я ненавидела то, что он был чертовски прав.

– Ручку, – процедила я, протягивая руку к нотариусу, не сводя колючего, обещающего скорую расправу взгляда с тяжелого лица Матео. – Давай сюда этот гребанный контракт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.